

РУССКИЙ ГЕРБ ЭРКЮЛЯ ПУАРО

[29.03.2008] // Митя Иванов

*Children are the only form of immortality
that we can be sure of. (Peter Ustinov)*

Адрес: Санкт-Петербург, ул. Моховая, 3

В краткой истории этого строения, помещенной на фасадной памятной доске, сказано, что дом «...перестраивался в 1851, 1855 (архитектор Г.А. Боссе), 1875-1876 (архитектор В.А. Шретер) и в начале 1880-х (архитектор В.Д. Никольский) для чиновника Министерства иностранных дел, тайного советника М.М. Устинова». Надпись эта не должна ввести в заблуждение: упомянутый дипломат Михаил Михайлович Устинов умер еще в 1871 году и заказать реформу дома не смог бы ни Шретеру, ни Никольскому; сын его – артиллерист, кавалергард и тоже Михаил Михайлович - пережил отца всего на семь лет и заказчиком последней перестройки дома стать не успел бы никак.

Герб на фасаде появился тогда, когда дом был декорирован в барочном стиле: было ли это сделано по заказу Устинова-старшего в 1850-х или при Устинове-младшем в 1876 – неважно. Герб этот и вправду устиновский, и оба Михаила Михайловича зданием действительно владели.

Герба Устиновых нет в «Общем гербовнике дворянских родов Всероссийской империи»: он относится к так называемым «дипломным гербам». Этим термином принято обозначать Высочайше утвержденные гербы, которые не были своевременно внесены в ОГ (многие из них были пожалованы отдельными дипломами, откуда и обобщающее название). И если в 20-ти частях (томах) ОГ содержатся чуть более 2800 гербов, то в 17-ти книгах «Сборника Высочайше утвержденных дипломных гербов российского дворянства, не внесенных в Общий гербовник» их немногим менее 1800. Как видим, число гербов, которым повезло попасть в ОГ, сопоставимо с количеством тех, которым «не посчастливилось». Это, однако, никак не уменьшает ни легитимности «дипломных гербов», ни их достоинства: царское пожалование, как бы оно ни было оформлено, носит характер официального закона.

Дворянский род Устиновых - из числа молодых. Основателем его стал петербургский и саратовский купец, промышленник и предприниматель Михаил Андрианович Устинов (1755-1836). Обладатель огромного состояния, он оказал немало услуг государственной казне, за что на грани веков награждался шпагой и чином коллежского асессора. В 1808-ом он начал свою карьеру на государственной службе, которую завершил в 1823 году в чине надворного советника, имея ордена Св. Анны 2-ой степени и Св. Владимира 3-ей степени. Таким образом, М.А. Устинов выслужил дворянство не то по чину, не то по ордену: уже последняя, четвертая, орденская степень Св. Владимира сообщала кавалеру права дворянина.

Геральдическое подтверждение этих прав не заставило себя долго ждать: 18 января (ст.ст.) 1829 года последовало Высочайшее подтверждение Михаила Андриановича и его потомства во дворянском достоинстве Российской империи с пожалованием дворянского же герба, который его сын (или внук) Михаил Михайлович и воспроизвел в лепнине своего дома на Моховой.

Несмотря на всю выразительность глубокого геральдического барельефа, переходящего в горельеф, нужно признать, что сам герб находится в общем безликом строю той скверной канцеляристской геральдики, которой Российская империя потчевала своих подданных со времен Екатерины Великой Узурпаторши по самый конец правления ее внука, Николая Павловича. Виной тому был крайне низкий профессиональный уровень казенных геральдистов той эпохи. Не отличаясь ни остроумной фантазией, ни находчивой изобретательностью (без которых геральдика мертва), эти люди уныло «клепали» гербы из готовых «запчастей», повторяясь в каждом новом гербе. Вместо того, чтобы всякий раз оригинально и с новизной воплощать в гербе классический принцип «в одном поле – одна эмблема/цельная композиция», они необоснованно дробили геральдический щит, устраивая в нем «коммуналку» и поселяя в каждую комнатенку-поле что-нибудь дежурное, «сто раз проверенное». Это порождало удручающее однообразие дворянской геральдики. Распознать в таких гербах главную эмблему или композицию, которые призваны геральдически индивидуализировать своего владельца, попросту невозможно. А ведь это полностью выхолащивает смысл герба как отличительного знака.

...Черное крыло имперского орла – в указание на монаршие покровительство и оказанную подданному милость. Шестилучевая звезда – в знак возведения его во дворянское достоинство. Пчела и колосья – для отражения его трудолюбивых и плодотворных стараний на пользу Царю и Отечеству...

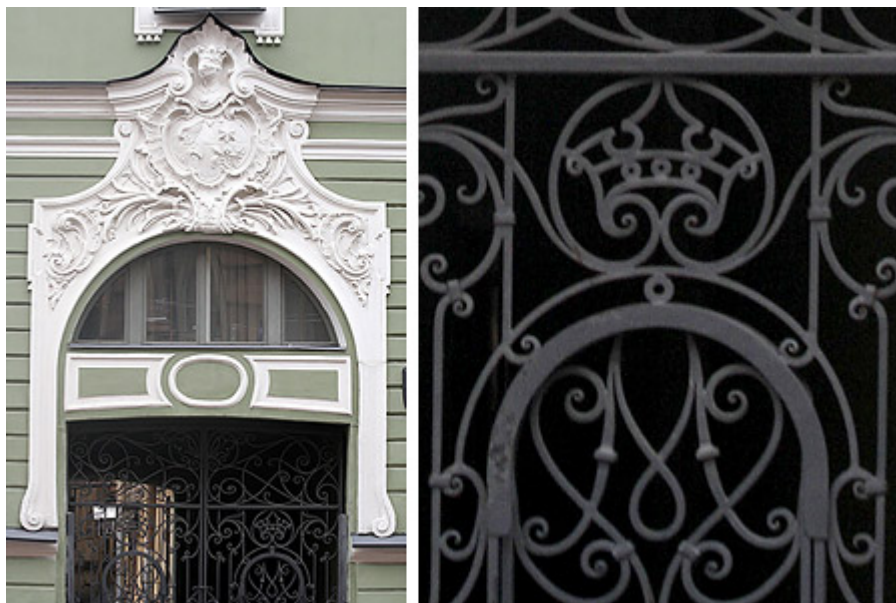
Всё та же, избитая эмблематика, которой три четверти века усердно захламлялись щиты дворянских гербов, насаждена и в гербовое пожалование Устиновым (пчела, хотя и плохо узнаваемая после многочисленных подновлений герба, видна в последней четверти щита – в центре, прямо над колосьями). Не хватает только какой-нибудь эмблемы дворянской службы из числа не менее заезженных, вроде шпаги или руки с мечом. Но отсутствие таковой как раз объяснимо: основатель рода, Михаил Андрианович, был на гражданской службе, начав с поста в Экспедиции для ревизии негосударственных счетов, а продолжив – по винной и солезаготовительной части. Не иначе, как именно в указание на административную деятельность М.А. Устинова в герб его помещены фасции (они же - ликторский жезл; этот топорик в сплетенном пучке прутьев возникает из-за кромки щита в нижней геральдически правой четверти). Среди прочих эмблем исполнительной власти атрибут этот всегда отличался особым, «контрольно-надзорным» привкусом.

Единственное, что оправдывает этот (перефразируем) «сумбур вместо геральдики» - факт Высочайшего утверждения в качестве герба. Надо отдать должное художнику и лепщику, украсившим фасад дома: они сделали все возможное, чтобы подать скучный по содержанию герб Устиновых в выигрышном виде. Кстати, в этом замечательном горельефе вместо обычной «русской» дворянской короны, где листовидные зубцы чередуются с увенчанными жемчужинками, употреблен аналогичный венец скорее «немецкого» типа: с какой точки ни посмотри, видны те же пять зубцов, но все они – с наверхушками в виде жемчужин. Хотя при официальных пожалованиях корона простого дворянина с одними только жемчужинами и не использовалась, большого преступления против герба авторы фасадной стилизации не совершили: оба фасона обозначают один и тот же статус - нетитулованного дворянина. Упрощенные же и неточные стилизации «русской» дворянской короны венчают литеры «М» на металлической решетке ворот в арке прямо под гербом.

* * *

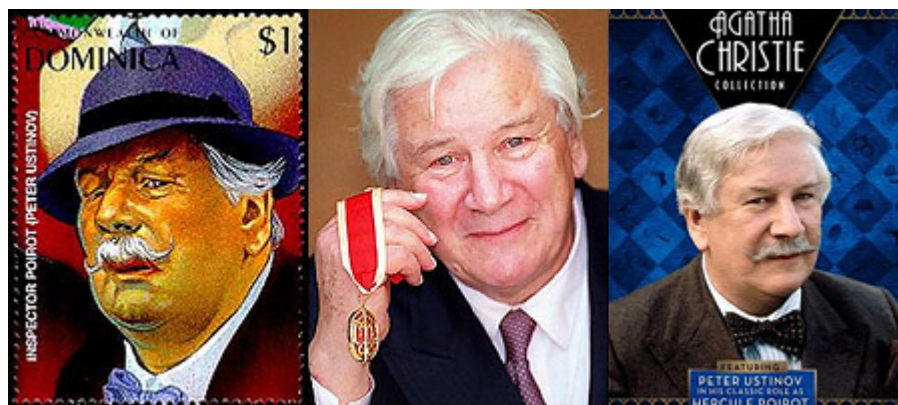
Первый из Устиновых владелец дома на Моховой, дипломат Михаил Михайлович-старший (1800-1871), считается самым видным представителем своего рода в XIX-ом веке; сын же его, Михаил Михайлович-младший, оставил после себя только дочь, на чем эта линия дворян Устиновых и пресеклась. Всего у отца-основателя династии, Михаила Андриановича, было пять сыновей, но после М.М.-старшего род имел все шансы остаться в малоизвестности (никто из братьев Михаила-старшего более него не прославился и большего не добился), если бы не удивительный племянник нашего домовладельца – Платон Григорьевич Устинов, внуку которого и довелось прославить русскую дворянскую фамилию Устиновых на весь мир.

Двоюродный брат нашего домовладельца Михаила-младшего и русский офицер-кавалерист Платон Григорьевич увлекся в Саратове немецкой колонисткой Марией Метцлер. В душе одновременно горячий и холодный философ, он под ее (и ее отца-миссионера) влиянием принял лютеранство, за что, говорят, был со скандалом выдворен со службы и едва не «упечён» в Сибирь, но, наконец, был попросту милостиво выдворен за пределы Империи. Не знаю, так ли было, или нет, но имущество свое Платон Устинов распродал, после чего, в 1875-ом, вместе с большим семейством Петра Мартина Метцлера переехал в Королевство Вюртембергское, где через тамошнюю королеву Ольгу (дочь царя Николая Первого) получил баронский титул. Спустя два года дорога жизни устремляет новоиспеченного немецкого барона и благоверного протестанта Платона Устинова на юг: сперва - в Италию, затем - в Палестину, где он сам становится колонистом: у стен Яффы по сию пору существует историко-культурный центр "Бейт Эммануэль", где барон Устинов содержал знаменитый отель "Иерусалим" и госпиталь для еврейских беженцев из антисемитской России. Здесь Платон Григорьевич завел первый в Израиле ботанический сад, славившийся как сам по себе, так и экзотическими для этих мест обезьянами и попугаями. Старший сын барона, Иона Платонович (1892-1962), родился от второго брака своего отца с дочерью еврейского христианина Морица Халла - Магдаленой. Имени своего библейского Иона не любил и предпочитал, чтобы его звали выдуманным им для себя прозвищем "Клоп" (да, насекомое). В 1914 году Иона фон Устинов пошел воевать как немецкий подданный на Первую мировую (хотя и не на российский фронт). И это в то самое время, когда его невероятный 75-летний отец, оставив Яффу, вдруг объявился на русской родине с патриотической целью помочь ей в качестве вояки. «Двойной изменник» (русскому православию и немецкому государству), Платон Григорьевич Устинов умер в 1917-ом от голода во Пскове, но сын его и бывший лейтенант немецких ВВС Иона Платонович не знал об этом, когда отправился в 1920-ом в теперь уже большевистскую Россию на поиски своей русской родни. Отца он найти не смог, зато нашел в Петрограде свою будущую жену - театральную художницу и дочь знаменитого архитектора Леонтия Николаевича Бенуа - Надежду.

Обвенчанной в Петрограде чете "Клопа" Устинова и Нади Бенуа удалось по фальшивым документам выбраться из кошмара эрэсэфэсэрии в Лондон. Здесь-то 16 апреля 1921 года у них и появился на свет зачатый еще в Петрограде будущий оскароносный Лентул Батиат из «Спартак» Стэнли Кубрика и лучший (по признанию самой Агаты Кристи) кино-Эркуль Пуаро XX-го века - Питер Устинов. Его полное имя, полученное при рождении, звучало так: Питер Александр, барон фон Устинов.

В июне 1990-го знаменитый актер, драматург, режиссер и сценарист был возведен в рыцарское достоинство Британской империи, однако до пожалования английского герба сэру Питеру Устинову дело не дошло.

28 марта 2004 года всемирно известный культурный и общественный деятель, британский рыцарь, немецкий барон и русский дворянин Питер Ионович Устинов скончался в своем доме, в Швейцарии. О том, чтобы его деду Платону достался вместе с титулом вюртембергский баронский герб, я ничего не знаю. Очень может быть, что единственным гербом, который унаследовал от своих предков Питер Устинов, остался русский дворянский - тот самый, что вылеплен на фасаде дома на Моховой.

Дворянский герб его матери, Надежды Бенуа, можно видеть на родном для нее доме номер 20, что на 3-ей линии Васильевского острова. Он укреплен там дедом сэра Питера - Леонтием Бенуа.

* * *

От автора: Все цветные уличные фотоснимки для публикации получены трудами (и фотокамерой) ЖЖ-юзера canoe-ride.

Источник: ЖЖ «Геральдический Петербург»